

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

ДУДНИКОВ НИКОЛАЯ АЛЕКСЕЕВИЧ

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА ДРАМАТУРГИИ
А. ПЛАТОНОВА 1930-х ГОДОВ

10.01.01 - Русская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание научной степени
кандидата филологических наук

К и е в - 1995

00754789 (/)

Дисертацією є рукопис

АВ 32. 28

Робота виконана на кафедрі російської і зарубіжної літератури
Криворізького державного педагогічного інститута.

Научний керівник: доктор філологічних наук,
доцент Корзов Крій Іванович

Офіційні опоненти: доктор філологічних наук,
професор Маєвська Татяна Петрівна
кандидат філологічних наук,
доцент Сєрбілова Татяна Георгіївна

Ведуча організація: Український державний
педагогічний університет
ім. М. П. Драгоманова

Захист состоится "8" *июня* 1995 года на заседании специа-
лизованного ученого совета Д 01.24.01 при Институте литера-
туры им. Т. Г. Шевченко НАН Украины по адресу:
252001, Киев, ул. Грушевского, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института литера-
туры им. Т. Г. Шевченко НАН Украины.

Автореферат разослан "14" *апреля* 1995 г.

Ученый секретарь специализированного
ученого совета

О. И. Гайничеру

ЛНБ ім. В. Стефаніка
АН України

Проза, литературная критика известного русского писателя А.П.Платонова давно стала объектом для самостоятельного изучения в современном литературоведении, чего нельзя сказать о его драматургии, по праву заслуживавшей более пристального внимания.

Актуальность диссертации обусловлена отсутствием концептуальных работ о драматургии А.Платонова. Тематика данного исследования позволяет дополнить многоаспектную модель творчества писателя, реконструировать его творческую биографию, по-новому взглянуть на трудные проблемы изучения русской литературы 30-х годов XX столетия.

Цель настоящей работы – изучить проблематику и идейно-художественное своеобразие пьес А.Платонова 30-х годов. Этой целью определяется и круг задач:

- показать место и роль пьес писателя в историко-литературном процессе 1920–30-х годов и в творчестве самого автора;
- исследовать, как характерные черты времени отражены в произведениях А.Платонова;
- рассмотреть восприятие А.Платоновым философии Николая Федорова, оказавшей существенное влияние на драматурга и нашедшей свое отражение в пьесах;
- раскрыть роль христианской символики в анализируемых пьесах;
- провести анализ поэтики пьес А.Платонова.

Материалом для наблюдений послужили пьесы А.Платонова 30-х годов. Диссертант обращается также к его прозе, поэзии, публицистике, эпистолярному наследию, архивным документам, рассматривая драматургию А.Платонова в контексте всего его творчества.

Методы исследования. В работе применяется историко-генетический метод в сочетании с сравнительно-типологическим и текстологическим анализом. При этом методологической основой исследования послужили труды классиков отечественной и мировой филологии и философии (М.Бахтин, Н.Бердяев, Н.Федоров), статьи и монографий ведущих отечественных и зарубежных литературоведов, посвященные творчеству А.Платонова, а также теоретические работы по драматургии.

Научная новизна основных результатов работы.

Данная диссертация – первое цельное научное исследование драматургии А.Платонова. В ней предпринята попытка концептуального анализа отдельных пьес драматурга. Автор работы рассматривает драматургию А.Платонова сквозь призму противоречивого литературно-

исторического процесса 30-х годов XX столетия.

В работе определены постоянные образы-мотивы, проходящие через все пьесы и придавшие неповторимое своеобразие платоновским произведениям; отмечено тяготение драматурга к сатирическому отражению действительности. В широком историко-литературном и философском контексте рассмотрены неисследованные этапы работы А.Платонова над пьесами. Изучено отражение федоровской "Философии общего дела" в платоновских пьесах. Раскрыто жанровое своеобразие пьес, их сюжетно-композиционная структура. Установлена генетическая и типологическая связь между пьесами А.Платонова и произведениями его современников - украинского драматурга М.Кулиша, русского писателя Б.Пильняка и литературно-театральной группы ОБЭРИУ. Проанализирован язык как элемент поэтики платоновской драматургии.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что они имеют реальную перспективу их внедрения: полученные выводы и наблюдения могут быть использованы в практике вузовского преподавания при чтении курсов истории русской и украинской литературы XX века, при подготовке специальных курсов и семинаров, посвященных творчеству А.Платонова, а также при работе над театральными постановками по пьесам драматурга.

Материалы и основные положения диссертационного исследования прошли апробацию на научных конференциях молодых ученых Киевского университета им.Тараса Шевченко (1991-1993), межвузовской научно-практической конференции (Измаил, 1992), всеукраинской научно-практической конференции (Запорожье, 1993), кафедре истории русской и зарубежной литературы (Кривой Рог, 1993).

Основные положения диссертации изложены в пяти публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из вступления, двух глав, заключения, библиографии, источников фактического материала и приложения, содержащего список основных отечественных изданий платоновских произведений.

Содержание работы.

Во вступлении обосновываются выбор темы, актуальность избранной проблематики, говорится о литературной и сценической судьбе пьес. Формулируются цель и задачи исследования, определяются научная новизна и практическая ценность реферируемой работы.

В первой главе "Пьесы "Голос отца" (1936) и "Высокое напря-

жение" (1931-1932) в контексте философских идей Николая Федорова⁴ анализируется философско-нравственная проблематика пьес А. Платонова, их связь с философией Н. Федорова.

С пьесы "Дураки на периферии" (1926), написанной совместно с Б. Пильняком, начинается драматургический этап творчества А. Платонова. В связи с утерей текста пьесы, предлагается ее реконструкция. Работая над пьесой, писатели параллельно создавали философские очерки "Че-Че-0" о преобразовании Воронежской губернии в Центрально-Черноземную область. В них они задались целью показать социальное неравенство и разгул бюрократии, уяснить на примере Воронежа механизм развития бюрократической системы по всей стране. В этом смысле пьеса близка и по тематике и по стилю "Городу Градову", написанному А. Платоновым ранее.

Обратившись в пьесе к семейно-бытовой стороне жизни, авторы на примере уездного городка показали бюрократию как национальное бедствие, распространившееся не только в социально-политической сфере, но даже в семейных отношениях. Распад семьи писатели считают самым опасным явлением в обществе.

Влияние Б. Пильняка на раннего Платонова очевидно. Если влияние стиля Б. Пильняка А. Платонов преодолел сравнительно быстро, то пильняковские темы, идеи долго властвовали над ним. Создавая свой художественный мир, А. Платонов переосмысливает мотивы пильняковского "Голого года" (1921) и "Красного дерева" (1929). Отдельные пильняковские герои (Яков Скудрин, Вячеслав Каразин), духовно близкие А. Платонову, культивируют мысли "Философии общего дела" Н. Федорова. Идеи, носителями которых являются эти образы, найдут дальнейшее воплощение в пьесах драматурга.

Философскую одноактную пьесу "Голос отца" (1936) условно можно разделить на две части: разговор Якова с умершим отцом; встреча с человеком, уничтожающим могилы, и беседа с милиционером.

Эта пьеса рассматривается в работе как своего рода эпилог романа "Чевенгур". Могилу родного отца посещает сын Яков, который беседует с умершим отцом Александром Титовым. А. Платонов продолжает "отцовскую" тему, начатую в беседах Александра Дванова с отцом в романе "Чевенгур". В пьесе "Голос отца" диалог родителя с сыном "монологизирован", его не следует считать прямым разговором человека с другим человеком. Это разговор героя с самим собой, со своей совестью, своим собственным внутренним голосом.

Покойный отец Якова боится навсегда остаться мертвым, боится сыновней измены, являющую собой беспамятетво. Отец просит помнить о нем, в чем и будет заключаться его вечная жизнь. В пьесе прослеживаются явные реминисценции философских идей Н.Федорова, этическим идеалом которого является восстановление связи с отцами, что способствует преодолению "небратства", "отчужденности". Причиной небратского состояния Н.Федоров считает легкую забывчивость человека о том, что он сын, даже после смерти родителей, вследствие чего нарушаются связи между братьями, которые могли бы держаться заботой о родителях. А.Платонов, как и Н.Федоров, считает, что отсутствие памяти в обществе разрушает преемственность поколений, пагубно влияет на материальную и духовную культуру народа. Действие пьесы не случайно происходит на кладбище. Н.Федоров призывает рассматривать землю не как жилище, а как кладбище. Философ утверждал, что оно должно размещаться в центре поселения, где должны проходить всевозможные собрания и совещания, а также служить местом для "музея со школой", в котором будут учиться все сыновья и братья, чьи отцы, матери, братья похоронены на этом кладбище. Музей, по Федорову, хранитель материальной памяти прошлого, что являлось практическим шагом по пути к искусству воскрешения мертвых. Федоров считал, что "бессмертия", т.е. воскрешения, можно достигнуть путем собрания расселенных "частиц праха" умерших и сложения их в тела, познав секрет управления молекулами внешнего мира.

В работе отмечено влияние на А.Платонова федоровского учения, модернизирующего теологические взгляды христианства. Проблемы жизни и смерти заняли одно из главных мест в творчестве А.Платонова. Диссертан подчеркивает апокалиптичность художественного мышления драматурга.

Вторая часть пьесы "Голос отца" непосредственно связана с идеологическими контекстами 30-х годов. В пьесе А.Платонов подчеркивает проблему приемственности поколений. Как "апостолы революции" уничтожали людей, сравнивали с землей могилы, ломали кресты, так же поступали с ними их же потомки.

Время происходящего в пьесе "Голос отца" совпадает с завершением первой пятилетки, эпохой коллективизации и сверхинтенсивной индустриализации. В этот период свирепствовал голод, особенно в деревнях. Именно тогда разрешаются веселья, танцы ("пир во время чумы"). По приказу в городах создаются "парки культуры и отдыха", зачастую размещенные на уничтоженных кладбищах (традиция,

дошедшая до наших дней).

Персонаж пьесы Яков с помощью милиционера пытается выяснить название учреждения, поддерживавшего идею о разрушении могил. Служащий из "стройразбортреста" ссылается на "инициативную общественность", но его выдает речь, напоминающая платоновских бюрократов, находящихся на разных эшелонах власти: "товарищ родственник покойного", "вы сами ударили меня недавно моим больным телом о землю" и т.д. Бюрократ пользуется особым, новым языком, который поощряется государством. Литературный язык, видоизменяясь, превращался в язык утопии, в так называемый (по определению М.Геллера) советский язык.

Новое государство стало уметь использовать языковые изменения для утверждения безраздельной власти, доказывая свою прогрессивность. Для своей маскировки и оправдания государственная власть использует слово, оправдывающее ложь. "Человек, создавая утопию, разрушает язык, творя новый, особый. Язык утопии разрушает человека, приспособляя его для нужд фиктивного мира, считавшего себя более реальным, чем мир существующий".¹ В данной работе термин "язык утопии" относится не ко всей системе платоновского языка, но лишь к "идеологизированным высказываниям", под которыми понимаются абсурдные изречения, связанные с идеологией, несочетаемые понятия, фразеологические штампы, слова-ярлыки, шаблонные партийные лозунги и т.п. Беспреквочные стандартные фразы, произносимые персонажами, вытесняют мышление как лишний элемент человеческого существования. От жителя "идеального общества" требуется заучить готовые слова, преследующие человека по радио и в прессе. Примерами процесса вытеснения русского языка и замены его на язык утопии могут являться сюжеты из платоновских пьес, изобилующими абсурдными высказываниями.

Отдельные эпизоды пьес А.Платонова по своей алогичности близки, по мнению диссертанта, к обэриутским текстам. У А.Платонова часто реальнее, казалось бы, события неожиданно превращаются в абсурд, абстракцию. А.Платонову, как никому из советских писателей, удалось выразить "нечеловеческую" катастрофу средствами поэтики абсурда. Как и А.Платонова, обэриутов волновали проблемы времени, смерти, связи человека с природой. Литературно-философские эпизоды на подобные темы подтверждают мысль о том, что художест-

¹Геллер М. Андрей Платонов в поисках счастья. - *Paris: MCA-press.* - 1982. - С.278.

венный мир А.Платонова, а в равной мере — обэриутов, невозможно всесторонне охватить без философских понятий и категорий, при этом следует заметить, что сложность платоновской проблематики диктует своеобразные и разнообразные способы ее художественного освещения, образную и стилевую многослойность, различные уровни проявления авторского сознания в тексте.

В платоновских пьесах сюжет ослаблен, для драматурга важное значение имеет ситуация. Ситуацией драматург испытывает своих персонажей, и те "эксперименты", которые он над ними проводит, художественно обогащают их, снимают с героев покров однообразия. Иногда ситуация (реальная или основанная всецело на авторском вымысле) в пьесах А.Платонова детализируется через удиненный монолог, высказываемый в атмосфере психологической изоляции от присутствующих. Несмотря на то, что диалоги усиливают драматизм действия, создают эмоциональную атмосферу, они же в платоновских пьесах не доминируют, потому что персонаж нередко занят собой, отчужден в своих переживаниях от окружающих. Персонаж даже не ждет прямого отклика от собеседника или какой-то эмоциональной реакции на его душевные переживания, что является важной психологической чертой эпохи.

Пьеса "Голос отца" синтезирует многолетние "обдумывания" загадок бытия и размышления драматурга над ними. И одним из главных платоновских мотивов стал мотив памяти, любви и почитания своих отцов.

А.Платонов, переосмыслив некоторые федоровские идеи, пытался внедрить их в своей стране, хотя и не обошлось без скрытой полемики с философом. В 1932 году драматург создал пьесу "Высокое напряжение", где возникает поэтический образ страны, все электростанции которой объединены в большое энергетическое кольцо. В ряду глобальных замыслов философа Н.Федорова надо отметить его проект по созданию электрического кольца вокруг земного шара, что также будет способствовать делу объединения человеческого рода. Пьеса назрела как результат творческой эволюции писателя, для которого наука и знание — это прежде всего электричество. Мотив электрификации в творчестве А.Платонова рассматривается в биографическом русле писателя. А.Платонов, будучи крупным специалистом по электричеству, рассматривал идеи электрификации в контексте других технических идей (замена влаги переменным электромагнитным полем, овладение солнечной энергией, создание электросолнца

и т.п.). Анализируя пьесу "Высокое напряжение", нельзя обойти стороной план ГОЭРЛО, предполагавший централизованную выработку электроэнергии, что является признаком социалистического тоталитаризма. А.Платонов открытым текстом не отвергает популярную идею о единой энергосистеме, но и не восторгается ей. Задуманный грандиозный план так и остается для драматурга проблемой. Заключительные слова пьесы: "Эх, судьба - проблема!" - как бы оставляют открытым для дискуссии вопрос о единой энергосети.

Главные персонажи пьесы Абраментав и Мешков рассказывают друг другу о себе. Мешков одинок, его "дом-очаг" разрушен: жена умерла, сыновья "бросились куда-то в Республику", забыв отца. Элементы притчевости, мифологического мирозерцания у А.Платонова ориентированы на изначальные, архетипические константы человеческого и природного бытия: избушка, дом-очаг, забытый отец, детство, старость, смерть ребенка или жены, пища, вода, луна, месяц, солнце, ночь, сон.

Лексическая монотонность, проявившаяся в постоянных образах-мотивах, не препятствует художественному единству платоновских текстов. И хотя А.Платонов свои идеалы называет "однообразными" и "постоянными", не стоит воспринимать буквально платоновское признание об "однообразии", поскольку оно таит в себе огромный поэтический потенциал, подтверждающий неисчерпаемость внутреннего мира автора пьес. В платоновских текстах основой сюжета является не эпизод, а образ-мотив, который по справедливому замечанию И.Савельзона, "не локализуется в какой-либо точке развития действия, но напротив, существует как переключка самих по себе малозначимых художественных деталей текста".¹

Сценическое действие в пьесе "Высокое напряжение" достигает своей кульминации в момент сгорания перегруженного генератора и попытки рабочих-ударников предотвратить аварию, происшедшую из-за царящего хаоса и общего беспорядка, что приводит к гибели людей. Драматург отказывается от своих ранних взглядов, когда считал технику превыше всего, вот почему он вкладывает в уста своего персонажа горькую иронию, ставя в один ряд перегретый генератор и перегретых людей. А.Платонов акцентирует внимание на ценности человеческой жизни, которую ни с чем нельзя сравнить.

В пьесе встречается сценически яркий женский образ молодой

¹ Савельзон И. Структура художественного мира А.Платонова.

го инженера Ольги Крашениной. Фанатично преданная своему делу, она даже во сне видит бригады и механизмы.

Во втором действии платоновский персонаж цитирует пушкинские строки: "Есть в осени первоначальной...". А. Платонов начал диалог с А. С. Пушкиным, противопоставляя хаосу социалистического строительства гармонию поэзии. Пушкинская осень навела Ямакову философские размышления о жизни: "Неужели ты серьезна и прекрасна с осени девятьсот семнадцатого года". Итак, осень, связанная с интимными переживаниями героя, и осень, воплощающая в себе общественное, социальное начало. В пьесе намечен конфликт между личным и общественным, частным и общим.

Философская концепция платоновских пьес обуславливает и сложную структуру образа, наиболее распространенными модификациями которой в этом жанре выступают типологизированные образы-символы, образы-идеи, воплощающие тот или иной аспект проблемы, поставленной произведением в целом. Понимание пьесы "Высокое напряжение" без учета федоровского учения "общего дела" будет значительно затруднено, так же, как будет недостаточно глубоким понимание идей "воскрешения" без обращения к основным положениям христианского учения.

Высокая концентрация идей, проблем, сущностного содержания образов, постоянные диффузионные процессы между образом и понятием создают многослойность повествовательных уровней. При этом типологические образы служат средством перехода в сферу отвлеченных понятий, идей, т.е. в другие пласты повествования.

Самым сложным и дискуссионным вопросом в изучении драматургии писателя остается вопрос о родовой специфике его пьес. Платоновские драматические фрагменты зачастую повествовательны, поэтому специфика пьес А. Платонова заключается в сочетании двух родовых начал (эпос и драма). Многочисленные ремарки обливают платоновские пьесы со сценарной формой, поэтому его сценарная драматургия своей структурой в большей мере подобна эпическим жанрам, нежели драматическим.

В главе второй - "Художественное изображение действительности 30-х годов в пьесах "Шарманка" (1930-1931) и "14 Красных избушек", или "Герой нашего времени" (1931-1932)" - исследуется проблематика пьес, рассматривается система библейских аллюзий, анализируются художественные и философские обобщения, изучается поэтика пьес А. Платонова.

Пьеса "Шарманка" - произведение чрезвычайно смелое, обнажающее историческую действительность 30-х годов. М. Геллер утверждал, что "Шарманка" - самое злое из произведений А. Платонова. Пьеса отражает множество негативных сторон исторического отрезка конца 1920-х - начала 1930 годов: руководители-бюрократы, лживая пропаганда, обещающая счастливое будущее. Звучат лозунги о бдительности, всеобщем недоверии, призывы к саморазоблачению. В стране царит голод.

О голоде 1920-х годов можно было писать открыто. На Украине, в частности, М. Кулиш завершил пьесу "97" (1924), имевшую в одном из черновых вариантов название "Голод". В 30-е годы ситуация была иной: упоминание о голоде расценивалось как "контрреволюционная агитация".

Тем не менее, А. Платонов в "Шарманке" изображает мрачную сцену банкета, организованного районным начальством. Но в районе едят только руководители, а дети и простые люди голодают. В пьесе присутствуют натуралистические сцены: после пищи, отведенной на банкете, у танцующих возникает рвотный рефлекс. А. Платонов воссоздает весь ужас человеческого существования путем натуралистического описания физиологических процессов.

К 30-м годам одной из главных в творчестве А. Платонова станет тема "пищи". Писателя занимает вопрос об органической и неорганической пище. Для него пища - категория философская, и в этом плане платоновские мысли о ней перекликаются с федоровскими. Еда в системе А. Платонова служит "не для сытости, а для соединения с общей жизнью и друг с другом"; она дает возможность "вспомнить свое существование". Даже прибывший в СССР из-за рубежа гость, главный персонаж пьесы "Шарманка", не просто датский профессор, а профессор-пишевик.

Необычность платоновского персонажа, западного интеллигента, состоит в неординарности цели визита. Эдуард-Валькирия Гансен Стерветсен - датский профессор, прибывший с целью приобретения "ударной души" СССР для Западной Европы, но в СССР давно уже нет души. (Тема души перекликается с романом Н. В. Гоголя "Мертвые души"). Бездушность нового строя А. Платонов показывает в сжатой форме, демонстрируя разговор собравшихся представителей кооператива, произносящих постоянно вчуждизнания: "Документы! Хватайте его за документ... Он вредитель, он классовый аппарат хочет сломать...".

- В работе прослеживается тематическое и типологическое единство платоновской пьесы "Шарманка" и пьесы М. Кулиша "Вечный бунт":
"Шарманка" (1930-1931)	!	"Вечный бунт" (1932)
<u>Идет собрание пайщиков</u>	!	<u>На собрании цехпартбиро</u>
- Мид. Кузя - сволочь... Он	!-	Молодой. В порядке дня - борьба
<u>оппортунистик.</u>	!	<u>с оппортунизмом.</u>
(Ремарка) На столе рупор-трубка ... для разговора со всеми городами и <u>кооперативами.</u>	!-	Ромен. А пока в <u>кооперативе...</u>
	!	ничего нет.
- Шоев. ... давай <u>заготавливать</u> массы в аппарат.	!-	Майка. Значит ... надо <u>заготовить</u> все.
- Шоев. ... мы вас <u>догнали</u> и <u>перезгнали.</u>	!-	Майка. Значит надо <u>догнать</u> и <u>перезгнать?</u>
- Шоев. ... за все опубликованные в местной прессе <u>лозунги</u> ура!	!-	Ромен. Недавно я шел мимо похоронного бюро. Вижу: на ветрине - гробы, а над ними <u>лозунг...</u>
- Шоев. Надо бы нам спустить <u>директиву</u> какую-нибудь.	!-	Ромен. <u>По директивам</u> всего не поймешь... .

Оба драматурга, независимо друг от друга, показали трагедию человеческих судеб в результате разразившегося голода в 1920 - 30-е годы, имевшего самые жестокие последствия как на Украине, так и России. Писателей сформировало одно и то же историческое время, одни и те же социально-экономические условия.

Изображенный драматургом Платоновым кооператив, которым руководит Шоев, - это социалистическое общество 20-30-х годов в миниатюре.

Пьеса "14 Красных Избушек", или "Герой нашего времени" - острая сатира на советскую действительность. СССР посещают иностранные гости - Хоз и Интегром. Как известно, в литературе 30-х годов тема прибытия иностранцев в Советский Союз стала особенно популярной после приезда в 1931 году в страну Советов английского драматурга Бернарда Шоу.

С теми, кто пытается выдать желаемое за действительное, в открытую полемику вступают А. Платонов и М. Кулиш, знавшие трагическую реальность, царившую в стране. В пьесах "14 Красных Избушек" и "Вечный бунт" драматурги с печальной иронией пишут о достижениях страны. (Возможно, А. Платонов и М. Кулиш протестуют против призыва М. Горького писать о "наших достижениях").

Борьба с голодом, лживыми идеями, чиновничеством в партии,

проблема национального возрождения – вот далеко не полный тематический перечень этих пьес, ставших явлением значительным и симптоматичным.

Персонажи пьесы "14 Красных Избушек" – типичные представители первой пятилетки: московские писатели, колхозники, западные интеллигенты. Эти "герои времени" – современники драматурга. Не случайно действующими лицами в этой пьесе стали не только иностранные гости, но и советские писатели. Работая над реальным литературным и биографическим контекстом, А.Платонов уличает литераторов в боязни говорить правду, поэтому драматург устами своего персонажа Хоза произносит: "Мне нужна действительность, а не литература". Свое отношение к писателям-попутчикам, откликнувшимся на призыв "врасти" в литературу социализма, А.Платонов выразил через конкретные личности Б.Пильняка, А.Н.Толстого, П.Павленко. В пьесе "14 Красных Избушек" драматург иронизирует над заслугами энтузиаста Антошки, вырубившего два колодца, в которых нет воды, и поставившего спектакль о топоре. Это намек на пьесу теоретика и практика "беспотолочной" драмы Н.Погодина, автора знаменитых в то время пьес "Темп" и "Поэма о топоре".

Действие в "14 Красных Избушках" развивается динамично. События из Москвы переносятся в провинцию. Иностранец ученый, раздраженный общением с советскими писателями, обращает внимание на смуглую женщину по имени Суенита. Суенита – это один из традиционных платоновских образов. Черты этой героини прослеживаются в "песчаной учительнице", в директоре мясосовхоза Надежде Бастолоевой, в инженерере Ольге Крашениной. Хоз отправляется в страну социализма, в которой, по его же словам, "кругом противоречия, а внутри неясность". Иностранец пытается познать действительность, его не интересует ни идеология, ни литература. В пьесе отражено множество завуалированных литературно-исторических фактов. Знакомство иностранца Хоза с "достижениями" "пастушьего колхоза", драматург показывает гибельное состояние нации.

Привлекает внимание в пьесе платоновская тема "дома-очага", достигавшая трагической кульминации. Антон Концов, беседуя с Хозом о изобретениях, предлагает избушку, "закрывающую себе человека", оградить колючей проволокой и "пустить электрический ток". Одной из основ мироздания у А.Платонова является изба, как символ понятий и отношений к миру, выработанных еще отцами. А.Платонов выводит символ "Засеявши-избушки-тырмч", укрепленной электрическим током: страна – лагерь! (В работе приводятся варианты этой темы,

имевшиеся в платоновских черновиках).

Трагизм финала пьесы представлен в развитии. Хоз откровенно заявляет: "Я вижу, вы запутались. Вам есть нечего будет...".

Как в пьесе "Дураки на периферии", в романе "Чевенгур", в повести "Котлован", так и в "14 Красных Избушках" показана смерть ребенка. Ребенок – символическое воплощение нового социалистического поколения – обречен на гибель. Подобно Ф.М. Достоевскому, А. Платонов задает извечный вопрос: а стоит ли хрустальный дворец всечеловеческого счастья слезинки ребенка?

В работе предлагается концепция платоновского конфликта. В названных пьесах А. Платонова главным типом конфликта является субстанциальный конфликт, отмечающий противоречивое состояние жизни. Иногда в его пьесах субстанциальные конфликты перемежаются с конфликтами-казусами, замкнутыми в пределах единичного стечения обстоятельств, которые способны разрешить отдельные люди. Таким образом, конфликт его пьес знаменует не просто нарушение миропорядка, а выступает как черта самого мироуклада, несовершенного и дисгармоничного, постижение которого вынуждает обратиться к сложному художественному языку драматурга.

Художественный язык А. Платонова глубоко индивидуален. В драматургии А. Платонова персонажи не имеют собственной манеры речи. Их простое слова, влившиеся в необычные фразы, создают однородный фон. Причиной отсутствия индивидуальной речевой характеристики у персонажей А. Платонова, обилия в его текстах стилистически нейтральных слов, а также единства языковой природы авторской речи и высказываний героев является тот факт, что А. Платонов, пытаясь познать действительность, выделяет и исследует ее существенные стороны, тяготея к значительным обобщениям объективной реальности. В результате – драматург стремится к понятийной форме отражения мира. Эта особенность платоновской поэтики переносится и на его персонажей, произносящих не слова, а понятия. Его герои произносят не реплики и фразы, а мысли, смодулированные драматургом по их же мыслительным законам суждения и умозаключения. Из их уст звучат не просто законченные высказывания (фразы), а прослеживается сам процесс рассуждения, являющий собой момент отражения реальности – это написанные мысли персонажей, "обдумывание персонажем своего высказывания" и "произнесение его вслух".

Наряду с речью персонажа, читатель сталкивается с несобственно прямой речью, строящейся по принципу неуловимого перехода автор-

ской речи в речь героя (например, платоновские ремарки и речь его драматических персонажей). Повествователь-автор как бы приспосабливает собственную манеру высказывания к речевой манере своего героя. Подобное слияние повествователя с персонажами весьма характерно для творчества драматурга.

В пьесах А. Платонова смещение смысла при языковом оформлении понятия заключается в замене слова, прямо выражающего исходное понятие, на слово "соседнее", семантически близкое (родственное) ему, но отличающееся оттенком значения. (Уместно вспомнить высказывание обзриутов: "Нужно быть побольше любопытным и не полениться рассмотреть столкновение словесных смыслов"¹).

Смещенный словесный облик исходного понятия формируется автором так, что оно поддается восстановлению подготовленным зрителем или читателем. Этот прием дает возможность драматургу создавать не только пьесы, текст которых насыщен множеством новых и глубоко индивидуальных смысловых оттенков, но и творить чрезвычайно богатый и выразительный язык, позволяющий А. Платонову говорить о сложных философских проблемах в небольших по объему произведениях, подобно историко-философской пьесе "Голос отца".

В платоновских пьесах раскрывается секрет "косноязычия" автора: смысл каждой фразы однозначно понятен, для зрителя представляется сложным лишь процесс складывания этого однозначного смысла. Причиной языковой несочетаемости или "неправильности", а также тавтологичности является подробное, расчлененное изложение формулируемого понятия.

В драматургии А. Платонова персонажи часто употребляют идентичные речевые обороты, их речь изобилует фразеологизмами, несущими основную нагрузку при создании художественного образа. Обилие фразеологических элементов не случайно в пьесах драматурга. Слова, как известно, играют важную роль в общественной жизни, а условная, но вошедшая в привычку фразеология приобретает иногда, по замечанию Н. Бердяева, "власть почти абсолютную". Подчеркивая номинализм, а не реализм в общественном словоупотреблении, А. Платонов таким образом разоблачает фразеологический (режущий слух) штамп, в котором замечено драматургом разделение слова и реальности.

При анализе действительности А. Платонов обращается к сатире. Ему присущи чувство иронии и пародийно-сатирическая манера изло-

¹См. ст.: ОБЗРИУ //Афиша Дома Печати. - 1928. - № 2. - С.12.

жения. Пример тому – пьеса "14 Красных Избушек", в которой пародируются писатели-попутчики. В "Высоком напряжении" пародируется песня на слова Б.Скорбина "Наш паровоз" – "Их паровоз летит вперед, а нам всем остановка...". Окружающая А.Платонова реальность стала предметом сатиры, пародии, облачившись в фантастические одежды, что никак не мешает узнать зрителю конкретные личности и персонифицированные идеи.

События, разворачивающиеся в драмах А.Платонова, до крайности противоречивы, не объяснимы рационалистическими вкладами. Мир, в котором живут платоновские персонажи, не только парадоксален, но и абсурден с точки зрения усредненного здравого смысла.

А.Платонов – драматург трагического мироощущения, потому трагической становится и платоновская ирония, порой переходящая в сарказм, когда писатель изобличает явления особо опасные по своим общественно-социальным последствиям. А.Платонов склонен и к гротескному освещению происходящего. Например, в пьесе "Шарманка" "меланическая личность" Кузьма копирует щедринского градоначальника Органчика. Кузьма произносит "деревянному равнодушному голосом, в котором всегда слышится ход внутренних, трущихся шестерен": "оппортунка", "рвачка", "бес – прин – ципчина". Бесспорность родства платоновской и щедринской сатиры подтверждает реминисценции в эпизодах, связанных с головой градоначальника у Салтыкова-Щедрина и головой Кузьмы у А.Платонова, символизирующие полное отсутствие здоровой инициативы и рационального мышления, слепое следование алогичным постановлениям и директивам.

Чтение и постановка платоновских пьес – труд нелегкий. Сам А.Платонов писал: "Чтение классика-новатора – всегда сначала работа, а потом уже радость и польза...".¹

В заключении диссертации подводятся главные итоги предпринятой работы и намечены пути дальнейшего изучения платоновской драматургии.

Творчество А.Платонова, выдержав испытание временем, сейчас приобрело особую актуальность. В своих пьесах, предвосхитивших целый комплекс проблем: идеологических, социологических, философских, научных, нравственных, драматург сделал попытку передать в системе художественных и философских обобщений глубокий смысл жизни, закономерности движения истории.

¹Платонов А. Собр.соч. в 3-х т. – М.:Сов.Россия, 1985. – Т.2. – С.349.

Пьесы 30-х годов занимают значительное место в творческом наследии классика и не уступают по идейно-художественной и эстетической ценности его прозе.

Федоровские идеи, близкие А.Платонову, дали драматургу возможность в художественной форме изложить ряд важных мыслей: утверждение органичной связи знания и нравственности, всеобщего братства в мире, нераздельности заботы о будущем и уважении к прошлому.

Свой художественный мир А.Платонов творил путем тщательной работы над языком, ставшим своеобразным элементом платоновской поэтики. Важная роль в пьесах отводится подтекстам, связанным с христианской символикой, понятийной форме отражения мира, абсурдным высказываниями, образологией, сатирической манере изложения и т.д.

В дальнейшем намечается изучить драматургическое наследие А.Платонова 1940-50-х годов, провести идейно-художественную и типологическую параллель между пьесами М.Кулиша, А.Платонова и произведениями обернотов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Незвідомий драматург Андрій Платонов // Сучасні проблеми філології: Тематичний збірник наукових праць. - К., 1993. - С.40-43.
2. Проблематика і поезика п'єс А.Платонова "Шарманка" і "14 Червоних Ізбушек", или "Герой нашого часу" // Поезика. Досвід аналізу художнього тексту, ч.1/ - Кривий Ріг, 1993. - С.16-20.
3. Исторические аспекты в драматургии А.П.Платонова конца 20-30-х годов // Література й Історія: Всеукраїнська науково-практична конференція. - Запоріжжя: ЗДУ, 1993. - С.161-164.
4. Проблематика драматургии А.П.Платонова 20-30-х годов. Особливості поетичного мовлення. - К., 1992. - Деп. в Укр. ІНТМІ, № 1819 - Укр. 92. - 14с.
5. К вопросу о национальном своеобразии драматургии А.П.Платонова // национальное своеобразие культур и литератур. Материалы междузювокой научно-практической конференции. - Измаил, 1992. - С.32-33.

ANNOTATION

N. A. Dudnykov. Problems and poetics of Platonov's plays (of the thirtieth).

Thesis for a Master's degree of Philological science on speciality 10.01.01 - Russian Literature, Literary Institute named after T.G. Shevchenko the National Ukrainian Academy of Science, Kiev, 1995.

The manuscript being defended contains analysis of a Platonov's plays of the thirties. It deals with philosophical-moral problems of the plays and the system of philosophical generalization in them. The manuscript is devoted to the deep investigation of the subject "N. Fyodorov - A. Platonov" which is enriched with the christian traditions of the playwright's world outlook. One of the main merits of this manuscript is the establishment of the generic and typological connection between the plays of A. Platonov and the works of his contemporaries - the Ukrainian playwright M. Kulish, Russian writer B. Pilnyak and literary-theatrical group "Society of the real art". The considerable part this work is devoted to studying the peculiarities of the creative method of playwright Platonov, genre originalities of his plays, their plot structure. The poetics of his language is also the subject for analysis.

АНОТАЦІЯ

Дудников М. О. Проблематика та поетика драматургії А. Платонова 1930-х років.

Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук за спеціальністю 10.01.01 - Російська література, Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України, Київ 1995.

Захищається рукопис, що містить аналіз п'єс А. Платонова 1930-х років. Характеризується морально-філософська проблематика п'єс і система філософських узагальнень. Ґрунтовно досліджується тема "М. Федоров - А. Платонов", в якій особлива увага звертається на християнські традиції світогляду драматурга. Проведений генетичний та типологічний зв'язок між п'єсами А. Платонова і творами його сучасників - українського драматурга М. Куліша, російського письменника В. Пильняка та літературно-театральної групи оберіутів. Значне місце в роботі відводиться в'ясуванню особливостей творчого методу драматурга, досліджується жанрова своєрідність п'єс, їх сюжетно-композиційна структура. Аналізується поетика мови.

Ключові слова: біблійські алюзії, слова-деталі, постійні образи-мотиви, абсурдні висловлювання.

Підписано до друку 13.04.1995 р. Об'єм 0,9. Формат 60x84 1/16.

Друк офсетний. Тир. 100. Зам. 114. Безплатно.

ДОД УДПУ ім. Драгоманова, Київ, Пирогова, 9.

AB 32.287

AB 32.287